

УДК 911.3

Ресурсы этнотуризма Байкальского региона

Т. И. Заборцева (zabti@irigs.irk.ru)
О. В. Евстропьева (ledotop@irigs.irk.ru)
В. Н. Курдюков

Аннотация. Представлены некоторые результаты исследования этнорекреационных ресурсов в контексте идей устойчивого развития. Применяется системный подход, основанный на выявлении и идентификации этнорекреационных комплексов, которые представляют собой совокупность взаимосвязанных объектов и явлений, относящихся к традициям и культуре народов, населяющих Байкальский регион (русских, бурят, эвенков, тофаларов, сойотов). Как элемент эвенкийского этнорекреационного комплекса районного уровня рассматриваются народные промыслы в Катангском административном районе Иркутской области.

Ключевые слова: этнотуризм, устойчивое развитие, этнорекреационный комплекс, рекреационные ресурсы, народные промыслы.

Введение

Автор работ по этнографии Сибири Л. Р. Павлинская характеризовала Байкальский регион как этнокультурный перекресток [15]. Каждый из проживающих здесь народов – русские потомки казаков-первопроходцев и старoverы, буряты, эвенки, сойоты и тофалары, в той или иной мере сохранившие свою самобытную культуру, обладают уникальной историей, богатыми традициями, обычаями. Этнокультурное многообразие байкальской земли определило гармоничное сосуществование крупнейших мировых религий: христианства и буддизма, а также шаманизма.

Этнографическое богатство региона, культурное наследие, верования, обряды и другие составляющие культуры коренных народов привлекают как иностранных, так и отечественных туристов. Некоторые из этнографических ресурсов, в частности относящиеся к истории и духовной жизни бурятского народа, в настоящее время уже эффективно используются местными туроператорами. При этом, если в некоторых странах, например соседней Монголии, традиционный образ жизни местного населения является одним из главных факторов привлечения туристов, то в Байкальском регионе этнографические ресурсы лишь в последнее время стали предметом пристального внимания турбизнеса, наравне с природными достопримечательностями.

Байкальский регион в территориальном разделении труда – предпосылки нового этапа рекреационного развития

Байкальский регион рассматривается в составе трех субъектов РФ – Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. В общероссийской схеме социально-экономического районирования [2] изучаемая территория отнесена к регионам с невысокими экономическими показателями (табл. 1) [19]. При общей площади, превышающей 1,5 млн км², территорию отличает низкий уровень заселенности (общая численность населения – 4586,5 тыс. чел., плотность населения – менее 3 чел. / км²).

Таблица 1

Удельный вес субъектов Байкальского региона в общероссийских основных экономических показателях (2009 г., %)

Экономические показатели	Иркутская область*	Республика Бурятия	Забайкальский край*
Валовой региональный продукт (ВРП)	1,3	0,4	0,4
Объемы отгруженной продукции добывающих производств	0,8	0,3	0,4
Объемы отгруженной продукции обрабатывающих производств	1,5	0,2	0,1
Объемы отгруженной продукции по производству и распределению электроэнергии, газа и воды	2,0	0,4	0,5
Производство сельского хозяйства	1,4	0,5	0,5
Оборот розничной торговли	1,3	0,5	0,6
Инвестиции в основной капитал	1,5	0,3	0,5

Примечание: * – Иркутская область, включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ; Забайкальский край, включая Агинский Бурятский автономный округ [19].

Социально-экономическое развитие Байкальского региона носит отпечаток происходивших в стране перемен. В советский период такое развитие определялось парадигмой «сдвига производительных сил на Восток» и планомерной индустриализацией хозяйственного комплекса территории. В результате этого доля городского населения, по сравнению с серединой прошлого века, возросла более чем в 2,5 раза. Центрами индустриального развития стали городские поселения общесоюзного ранга: Ангарск, Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Усолье-Сибирское, Байкальск (Иркутская область), Улан-Удэ, Селенгинск, Закаменск, Гусиноозерск (республика Бурятия), Чита, Краснокаменск (Забайкальский край).

С началом рыночных преобразований произошло перенаправление основных доходов региона через вертикально-интегрированные компании в сторону столичного центра. Среди таких компаний оказались все прибыльные предприятия. Эффекты такого социально-экономического дисбаланса на сегодняшний день проявляются в непрекращающемся оттоке местного населения из сложившихся духовно-культурных центров в сторону

более благоприятных по природно-климатическим условиям и экономико-географическому положению (хинтерланду) территорий.

В то же время оз. Байкал, получившее статус объекта Всемирного наследия (1996 г.), стало одним из региональных брендов. Обозначенный ранг определяет характер рамочных экологических требований к хозяйственному освоению. Так, в соответствии с базовым законом «Об охране оз. Байкал» и сопутствующими нормативно-правовыми документами [4; 13; 14; 20], на Байкальской природной территории (БПТ) предусмотрены перепрофилирование и перенос экологически опасных производственных объектов, установлены повышенные требования к экономической деятельности всех природопользователей, оказывающих негативное воздействие на экосистему оз. Байкал. Наиболее жесткие нормативно-законодательные ограничения распространяются на центральную экологическую зону БПТ. Они предопределяют развитие экологически ориентированных форм землепользования и видов хозяйственной деятельности. В видимой перспективе вектор развития базовых отраслей экономики Байкальского региона, обозначенный в Государственной программе развития региона до 2025 г., будет направлен на углубление переработки сырья на имеющихся и планируемых объектах аграрно-индустриального хозяйственного комплекса, развитие инфраструктуры и, конечно, на создание условий для развития туризма. В связи с этим весьма актуально рассмотреть этноресурсную составляющую особого для изучаемой территории туристического сектора, связанного с проживающими здесь народами.

Этнорекреационные ресурсы Байкальского региона

В контексте общепризнанных идей устойчивого развития вовлечение коренного населения региона в туризм всецело отвечает общемировым тенденциям. В настоящее время задачи сохранения этнокультурного и биологического разнообразия по своей актуальности стоят в одном ряду, а туризм трактуется как один из механизмов их реализации. Более того, чтобы привлечь туристов, уже недостаточно простого показа природных и культурных достопримечательностей. Необходимо создавать специализированные маршруты, целью которых является знакомство не с музеефицированными образцами материальной культуры, а соприкосновение с живым бытом и творчеством народов, даже если оно, в некоторой мере, представляется в декоративной, специально подготовленной для этого, форме.

Туризм – социально-географическое явление, которое вовлекает в себя культурные и природные ценности. Он активно трансформирует образ территорий в соответствии с рекреационными потребностями урбанизированных регионов мира, выступая одним из наиболее значимых факторов глобализации. Согласно R. Butler, T. Hinch, этнотуризм определяется как туристская деятельность, в которую вовлекается коренное население, в основном посредством использования их культурного облика как предмета привлечения туристов [23].

Таким образом, Байкальский регион представляет собой рекреационную систему, которая характеризуется наличием комплекса ресурсов этнографического и культурно-познавательного туризма. В рамках проведенного исследования этнорекреационные ресурсы территории рассматриваются как особая их группа. К ним относятся локальные сообщества людей в комплексе с природно-ландшафтной средой их жизнедеятельности, присущими им национальной культурой, традиционными формами ведения хозяйства и бытом, включая такие неотъемлемые компоненты, как национальные праздники и обряды, традиционные виды жилища, языки, кухня, народные промыслы и ремесла, исконное народное творчество, которые в совокупности выступают как единый и уникальный этнорекреационный комплекс.

В настоящее время этнорекреационные комплексы Байкальского региона представлены двумя доминирующими культурами – бурятской и русской, локальными сообществами коренных малочисленных народов – эвенков, сойотов и тофаларов, общинами семейских – носителей традиционной русской культуры, признанной ЮНЕСКО как нематериальное культурное наследие человечества [10, 24], а также представителями многонационального постсоветского пространства. В качестве своеобразного компонента русской культуры Сибири принято также выделять русских старожилов. В табл. 2 представлена краткая характеристика перечисленных выше этно-рекреационных комплексов – их территориальная приуроченность, языки, традиционные виды хозяйства и народные промыслы, ремесла и другие особенности [7; 8; 11; 12; 16–18; 21; 22], играющие важную роль в формировании своеобразного облика ресурса, подготовленного для целостного восприятия потребителей туристских услуг. Многие из приведенных комплексов уже активно используются организаторами туризма для проведения экскурсий и привлекают широкий круг посетителей из регионов России и зарубежья [1; 9]. Для большинства же из них – туристское развитие представляется перспективой ближайшего будущего (рис.).

Многих путешественников и гостей на берега Байкала привлекает именно неподдельный интерес к экзотическим культурам – они стремятся познакомиться не только с красотами озера, но и с народом, его культурным пространством – традициями и верой, обрядами и ритуалами. Так, среди туристов, которые посещают наш регион, трудно найти того, который не побывал бы в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы». Как правило, гостей везут сначала в «Тальцы», а уже потом на Байкал. И всегда большой интерес у туристов вызывает бурятская экспозиционная зона. Здесь, в одной из бурятских юрт, размещена экспозиция «Старая вера бурятского народа». Благодаря сохранившимся работам этнографов и краеведов удалось восстановить обрядовость бурятского шаманизма, познакомиться с основными его атрибутами. Дать полное представление о материальной и духовной культуре бурятского народа, не раскрыв его религиозных представлений, практически невозможно. Посещение этнографического объекта и развернутый рассказ об обрядах, традициях, верованиях – и есть один из вариантов маршрута, основанного на ресурсах этнотуризма.

Таблица 2

Этнорекреационные комплексы Байкальского региона

Компоненты этнорекреационных комплексов	Этно-рекреационные комплексы					
	бурятский	эвенкийский	тофаларский	сойотский	русский старообрядческий	русский старожильческий
Представители	Буряты, самоназвание «бураад»	Эвенки, самоназвание «эвэнк», «тонгус», «орочен»	Тофалары или тофы, самоназвание «тофа», «тоха»	Сойоты, самоназвание «сойыгт»	Русские переселенцы, сохраняющие религиозные, культурные и бытовые традиции, распространённые в России до церковной реформы XVII в. Самоназвание – старове-монашество – старообрядцы, семайские	Потомки выходцев из европейской России (землепроходцев, зверопромышленников и крестьян), часто дети от смешанных браков с представителями коренных этносов. Самоназвание – старожилы, ленские старожилы, чалдоны
Численность в России и субъектах РФ Байкальского региона, тыс. чел. [9, 14]	Россия – 461,4 Иркутская обл. – 77,7 Респ. Бурятия – 286,8 Забайкальский край – 73,9	Россия – 38,4 Иркутская обл. – 1,3 Респ. Бурятия – Забайкальский край – 1,4	Россия – 0,8 Иркутская обл. – 0,7	Россия – 3,6 Респ. Бурятия – 3,6	Россия – 0,08* По субъектам РФ официальные данные отсутствуют	Россия – 0,003* По субъектам РФ официальные данные отсутствуют
Язык	Бурятский (монгольская группа)	Эвенкийский (тунгусо-маньчжурская группа)	Тофаларский (тюркская группа)	Бурятский (сойотский язык финно-угорской группы уграчен в результате ассимиляции)	Русский язык (славянская группа)	Русский язык (славянская группа)

Продолжение табл. 2

Компоненты этнорекреационных комплексов	Этно-рекреационные комплексы					
	бурятский	эвенкийский	тофаларский	сойотский	русский старообрядческий	русский старожильский
Религии	Шаманизм, тенгрианство, буддизм, православное христианство	Шаманизм, православное христианство	Шаманизм, тенгрианство, православное христианство	Анимизм, шаманизм, буддизм (ламаизм)	Древнеправославное христианство	Православное христианство
Кухня, основные блюда	Мясные (баранина, говядина) и молочные блюда, зеленый чай с молоком	Мясо диких животных, оленина, рыба, таежные пищевые растения	Оленина, дичь, овощи	Мясо оленя, яка, конина и дичь	Овощи, хлеб и выпечка, мед, молочные продукты, мясо (говядина, свинина, домашняя птица)	Овощи, хлеб, молочные продукты, дичь, свинина, говядина, пищевые растения
Элементы костюма и нац. одежды	Длинный халат с запахом (дэль), конусовидный головной убор с околышем, жилет-безрукавка (уджэ), украшения из серебра и подделочного камня	Суконные натазники (хэрки), ножи, говицы (арамус, гуруми), распашной кафтан из оленьей шкуры, унты, оленьи камусы	Традиционная одежда во многом схожа с бурятской	Традиционная одежда во многом схожа с бурятской и монгольской	Придерживаются традиционной одежды XVIII в. – сарафан, платок, рубаха-косоворотка из натуральных ярких тканей, украшения из янтаря	Рубаха-косоворотка, сарафан, многослойная юбка, цветной платок

Окончание табл. 2

Компоненты этнорекреационных комплексов	Этно-рекреационные комплексы					
	бурятский	эвенкийский	тофаларский	сойотский	русский старообрядческий	русский старожильский
Народные ремесла, виды материального творчества	Амулеты и украшения из конского волоса, серебряных камней. Ехор – обрядовые хороводные танцы	Художественная резьба по кости и дереву, обработка металла, вышивка бисером, аппликации из меха и ткани, теснение бересты. Подражательные и хороводные танцы. Гонки на оленях	Художественная резьба по кости и дереву по кости и дереву	Резьба по дереву, поделки и украшения из меха и бисера	Резьба по дереву, резная утварь, вышивка и самотканая одежда. Крюковое плетение	Резьба по дереву, резная утварь, вышивка, самотканая одежда. Протяжное лирическое песнопение
Ландшафты	Степи, лесостепи	Таежная, лесотундровая зоны	Горнолесной, таежный пояс	Горная тайга Восточного Прибайкалья	Долины рек, подгорные равнины, побежье Байкала	Долины рек, подгорные равнины, побежье Байкала
Традиционные формы хозяйства	В основном скотоводство (отгонное и полукочевое), частично – земледелие	Охота, рыболовство, оленеводство	Охота и кочевое оленеводство	Оленеводство, разведение яков, охота. От бурят частично переняли скотоводство	Земледелие, домашнее скотоводство, птицеводство, пчеловодство	Земледелие, охота, рыболовство, таежный промысел, домашнее скотоводство
Традиционное жилище	Шестигранная деревянная юрта, монгольская войлочная юрта	Конический шалаш из жердей (чум), покрываемый зимой оленьими шкурами, а в летнее время берестой или лиственничной корой	Деревянные избы, замствовавшие у русского населения	Деревянный конический шалаш урса (уурс), аналогичный жилищам северных оленеводов	Русская деревянная изба, украшенная цветными рисунками в комплексе с надворными постройками формирует усадьбу	Русская деревянная изба, украшенная резьбой с надворными постройками формирует усадьбу

* Данные соответствуют приведенным в перечне встретившихся в перечисленных листах вариантов самоопределения населения по вопросу «Ваша национальная принадлежность» (2002 г.) и являются относительно достоверными, т. к. подавляющее большинство семейских и старожилов самоопределяют себя как «русские» [7; 8; 12; 21; 22].

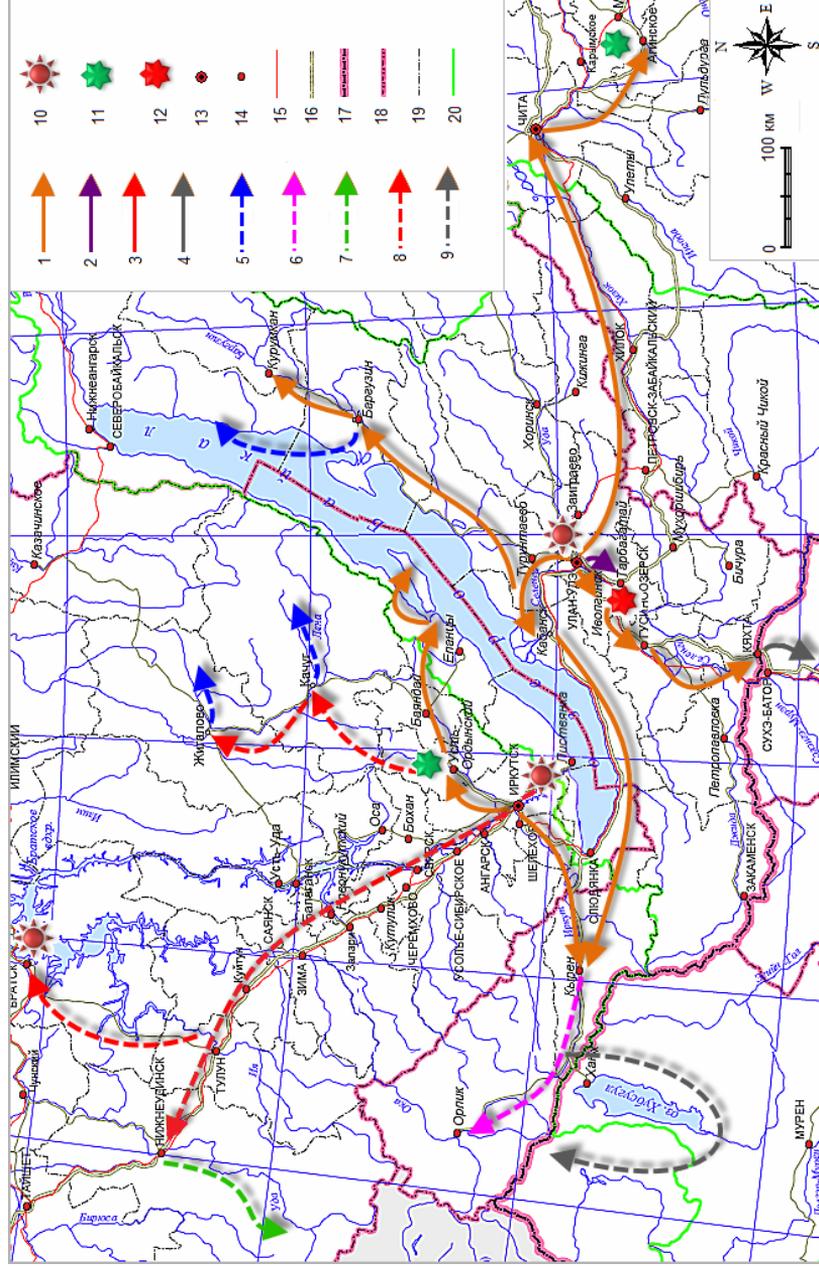

Рис. Направления туристских маршрутов в структуре этнорекреационных комплексов (фрагмент карты). Действующие: 1 – бурятский, 2 – русский старообрядческий, 3 – русский старожильский, 4 – монгольский; перспективные: 5 – эвенкийский; 6 – сойотский, 7 – тофаларский, 8 – русский старожильский, 9 – монгольский (шанский). Туристские объекты: 10 – архитектурно-этнографические музеи деревянного зодчества; 11 – центры бурятской культуры; 12 – центр старообрядческой культуры – объект нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Населенные пункты: 13 – административные центры субъектов РФ, 14 – прочие. Магистраль: 15 – железнодорожные, 16 – автомобильные. Границы: 17 – государственные, 18 – субъектов РФ, 19 – административных районов, 20 – бассейнов оз. Байкал

Во многом именно самобытная культура бурятского, эвенкийского, тофаларского, сойотского народов, русская старообрядческая, а также буддийские и шаманские обряды, этнический музыкальный фольклор формируют перспективы этнотуризма в нашем регионе. Институциональная региональная поддержка этнотуризма уже в новых условиях способствует саморазвитию низовых хозяйствующих элементов (отдельных семей, родовых общин).

Ресурсы туризма нашего региона – не только памятники природы и его культурное наследие, но и, в значительной степени, наличие этнографических объектов, традиции, верования, обряды и другие составляющие культурного пространства коренных народов Прибайкалья.

Народные ремесла как элемент этнорекреационного комплекса (на примере Катангского района Иркутской области)

В Иркутской области среди территорий исконного проживания эвенков выделяется Катангский административный район. Он расположен в самой северной части региона. Численность коренного населения, занимающегося в основном охото-промысловой деятельностью, составляет по итогам последней переписи 525 чел. Большинство из них компактно проживают в четырех поселениях: Наканно, Хамакар, Тетя и Токма. Более половины эвенков имеют базовое и среднее образование (54,3 %), высшее – 3,4 %, начальное – 8,2 %.

В рамках плановой темы «Экономико-географические условия самоорганизации и саморазвития территориальных сообществ» (Иркутская область) на территории проведены экспедиционные работы по изучению состояния традиционных народных промыслов (с. Ербогачен – районный центр, села Преображенка и Непа, деревни Тетя и Хамакар). Саморазвитие социально-экономических систем различных рангов, от муниципального до регионального (в рамках субъекта РФ, федерального округа, государства в целом), в рамках концепции устойчивого развития означает эффективное и экологически соразмерное использование природно-ресурсного и хозяйственного потенциала территории. Преимущественная ориентация на собственные источники развития предполагает всестороннее развитие социально-экономических связей с другими территориями, что выступает значимым фактором саморазвития. Одним из факторов саморазвития района может стать ориентация на активное продвижение сектора народных промыслов и ремесел, продукция которых – взаимная экономическая выгода как для муниципальных образований, так и туристического бизнеса. Ремеслом называют, как правило, вид индивидуальной деятельности для целей получения выгоды, которая может обеспечить, полностью или частично, определенный финансовый достаток, а также проявить творческий интерес.

На изучаемой модельной северной территории способом тематического анкетирования было опрошено более 40 мастеров разного направления

(86 % впоследствии отобрано для анализа-характеристики, подобно предыдущим обобщениям) [6]. Полученные результаты требуют осмысления и последующих предложений. Следует отметить, что в первом десятилетии XXI в. лишь несколько семей эвенков занимаются традиционным кочевым оленеводством (поголовье насчитывает около 150 голов, что на 2 порядка ниже самых благополучных лет в период плановой экономики). В то же время ремесло, свойственное коренным народностям, в последние годы становится все более престижным. Вековые традиции эвенкийских семей передаются из поколения в поколение. Так, род Сычегиров (дер. Тетей) известен как призер в гонках на оленьих упряжках в течение нескольких лет. Эвенкийский национальный культурный центр успешно дебютировал на Всероссийском выставочном центре в рамках фестиваля народных мастеров и художников России (Москва, 2008 г. III международная выставка-ярмарка «Северная цивилизация», получено 3 диплома за лучшие работы в номинациях «изделия из бисера», «этнические украшения», «меховые изделия») и теперь объединение мастеров получает заказы на национальные изделия эвенкийских мастеров.

Возвращение на современном уровне к традиционным народным ремеслам – формирование чувства самодостаточности, значимости человека в реальной неповторимой его жизни – определяют в конечном итоге и статус места его проживания. Знакомство же туристов с особенностями жизни сибирского населения, в том числе через приобщение к традиционным занятиям, облагораживающим быт, дают возможность оценить их каждодневные трудозатраты. По нашему мнению, это естественные предпосылки формирования взаимоуважения, доверия и позитивных настроений, что каждый путешествующий хотел бы получить, преодолев значительные северные расстояния.

Географические условия проживания, традиционный уклад жизни предопределили доминирование мастеров, занятых пошивом меховых изделий, бисероплетением (более 2/3 от общего числа опрошенных). Отдельные мастера освоили бурачный промысел, изготавливают народные костюмы, занимаются изготовлением чучел. При этом в семейном бюджете доход от реализации изделий народного ремесла почти для каждого третьего респондента весьма значим (дополнительный существенный или основной финансовый источник). В период переходной экономики для занятий народным ремеслом, с формальных позиций, более прагматично не иметь статуса экономического агента. И, как показали результаты экспедиционных исследований, более половины респондентов по организационному положению указали в ответах: «сам по себе». Относительно сезонности занятий – более чем у половины респондентов круглогодичное, а каждый пятый посвящает творческому увлечению-ремеслу какой-то определенный сезон. Сырье для своих изделий респонденты в основном получают в месте проживания. Более половины из числа опрошенных регулярно участвуют в региональных, районных и местных выставках.

Катангский район в настоящее время не является туристской территорией, однако местное население постепенно вовлекается в сферу туризма через участие в формирующемся рынке сувенирной продукции (изделия из меха и бисера, изготовление народных костюмов и т. д.). На территории сохранились и возрождаются через региональные целевые программы традиционные ремесла и промыслы. Занятие исконно народным утилитарным ремеслом в последнее десятилетие становится для отдельных домохозяйств значимым финансовым источником. Однако только возрождение традиционных форм хозяйства, в первую очередь оленеводства, позволит рассматривать территорию Катанги как перспективную для развития этнографического туризма.

Заключение

Растущий интерес к объектам этнокультурного пространства и развитие культурного (культурно-этнического) туризма позволит открыть для туристов новые этнографические объекты, восстановить некоторые из утраченных (воссоздать или реконструировать), сделать их доступными для посещения туристов [3; 5]. Так, например, общение с практикующим шаманом, который помнит родовые предания и имена духов предков, становится эффективным дополнением к туристическому маршруту. Для туристов, которые больше интересуются буддизмом, есть многочисленные варианты, к примеру посещение дацанов.

Бурятская, эвенкийская, тофаларская, сойотская, старообрядческая культуры – это неисчерпаемый ресурс познавательного туризма на БПТ. Концентрацией всего того, чем интересен наш регион в плане ресурсов этнического туризма, являются такие праздники, как Масленица, Ёрдынские игры, Сурхарбан. Именно на этих праздниках, фестивалях есть возможность познакомиться с культурой Байкальского региона, его уникальностью и разнообразием. Этнотуризм может стать эффективным инструментом вовлечения в «практический оборот» элементов самобытности и уникальности народных культур, а также инструментом их сохранения и популяризации.

Список литературы

1. Абалаков А. Д. Этноэкологический туризм в Байкальском регионе / А. Д. Абалаков, Н. С. Панкеева // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. – 2011. – Т. 4, № 2. – С. 3–16.
2. Атлас социально-экономического развития России / под ред. В. С. Тикунова. – М. : Картография, 2009. – 215 с.
3. Гантимур Д. Практический опыт, проблемы, возможности укрепления национальной ценности путем устойчивого развития туризма в Монголии / Д. Гантимур // Устойчивое развитие туризма : материалы II междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 23–25 мая 2007 г. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. С. 36–40.

4. О границах Байкальской природной территории : распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 1641-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/iw-akty/a3b.htm>.
5. Евстропьева О. В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии / О. В. Евстропьева. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2009. – С. 88–89.
6. Заборцева Т. И. Экономико-географическое исследование потенциала развития народных ремесел в Прибайкалье / Т. И. Заборцева, О. А. Игнатова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. – 2011. – Т. 4, № 1. – С. 109–118.
7. Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги всероссийской переписи населения 2002 года : в 14 т. / Федер. служба гос. статистики. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. – Т. 4, кн. 1. – С. 95–122.
8. Коренные малочисленные народы Российской Федерации // Итоги всероссийской переписи населения 2002 года : в 14 т. / Федер. служба гос. статистики. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2005. – Т. 13 – 574 с.
9. Курдюков В. Н. Перспективы развития этнокультурного туризма Байкальского региона / В. А. Курдюков // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. – 2011. – Т. 4, №2. – С. 151–161.
10. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (UNESCO, Париж, 17 октября 2003 г.) [Электронный ресурс] / UNESCO. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/heritage.pdf.
11. Национальный состав Иркутской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002 / Федер. орган гос. статистики по Иркут. обл. – Иркутск : Иркутскстат, 2005. – 14 с.
12. Национальный состав населения Российской Федерации // Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.
13. Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории : утв. постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 643 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geol.irk.ru/baikal/baikal.htm>.
14. Об экологическом зонировании Байкальской природной территории и информировании населения о границах Байкальской природной территории, ее экологических зон и об особенностях режима экологических зон : утв. постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2000 г. № 661 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geol.irk.ru/baikal/baikal.htm>.
15. Павлинская Л. Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало культурного взаимодействия / Л. Р. Павлинская // Народы Сибири в составе Государства Российского: очерки этнической истории. – СПб., 1999. – С. 165–271.
16. Перечень встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу «ваша национальная принадлежность [Электронный ресурс] // Всерос. перепись населения 2002 г. / Фед. служба гос. статистики. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/alfavit_nac2002.html.
17. Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р. – URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=36328>.

18. Перечень районов проживания коренных малочисленных народов Севера по состоянию на 1 января 2010 г. [Электронный ресурс] // Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера, 2010 год / Федер. служба гос. статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_23/Isswww.exe/Stg/01-00.htm.

19. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009. – М. : Росстат, 2010. – С. 497–539.

20. Об охране озера Байкал [Электронный ресурс] : федер. закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ. – URL: <http://www.geol.irk.ru/baikal/baikal.htm>.

21. Численность коренных малочисленных народов Российской Федерации по территориям преимущественного проживания (по итогам всероссийской переписи населения 2002 г.) [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – URL: <http://perepis2002.ru/index.html?id=44>.

22. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 760. – URL: <http://base.garant.ru/181870>.

23. Butler R. Questions of definition / R. Butler, T. Hinch // *Tourism and Indigenous peoples: issues and implications* / ed. R. Butler, T. Hinch. – Oxford, UK : Elsevier Ltd., 2007. – P. 4–7.

24. List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity [Электронный ресурс] / UNESCO. – URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=0001>.

Resources of indigenous tourism of the Baikal region

T. I. Zabortseva, O. V. Evstropyeva, V. N. Kurdyukov

Annotation. Article presents some results of studying of ethnorecreational resources in a context of sustainable development ideas. The comprehensive approach based on revealing and identification of ethnorecreational complexes which represent set of objects and the phenomena relating to traditions and culture of the local and indigenous population, living in the Baikal region (russians, buryats, evenks, tofalars, soyots) is applied. National crafts in the Katangsky district (Irkutsk region) are considered as an element of an evenk-ethnorecreational complex.

Key words: indigenous tourism, sustainable development, ethnorecreational complex, recreational resources, national crafts.

Заборцева Татьяна Ивановна
доктор географических наук
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
зав. лабораторией экономической географии
тел.: (3952) 42–68–20

Zabortseva Tatyana Ivanovna
Doctor of Geography
V. B. Sochava Institute of Geography
SB RAS
1, Ulanbatorskaya st., Irkutsk, 664033
Manager of Laboratory of Economic
geography
tel.: (3952) 42–68–20

Евстропьева Оксана Владимировна
кандидат географических наук
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
старший научный сотрудник
тел.: (3952) 42-27-00

Evstrop'yeva Oksana Vladimirovna
Ph. D. in Geography
V. B. Sochava Institute of Geography
of the SB RAS
1, Ulanbatorskaya st., Irkutsk, 664033
senior research associate
tel.: (3952) 42-27-00

Курдюков Виталий Николаевич
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
аспирант

Kurdyukov Vitaly Nikolaevich
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
postgraduate student